

Зеленые практики горожан: источники, механизмы стабилизации и распространения (на примере Тюмени)*

О. В. Захарова, Е. А. Карагулян, Т. И. Паюсова

Тюменский государственный университет,
Российская Федерация, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6

Для цитирования: Захарова О. В., Карагулян Е. А., Паюсова Т. И. Зеленые практики горожан: источники, механизмы стабилизации и распространения (на примере Тюмени) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2023. Т. 16. Вып. 1. С. 44–64.
<https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.103>

Значительная роль в экологизации общества принадлежит социально-политическому активизму, который становится механизмом запуска инноваций и меняет практику в целом. Целью данной статьи является изучение источников возникновения зеленых практик горожан, механизмов стабилизации и распространения экологических практик. Для достижения поставленной цели были сформулированы пять гипотез, проверенных путем анкетирования населения в г. Тюмень. Гипотеза о том, что зеленые практики возникают благодаря школьному образованию, не подтвердилась, так же как гипотезы о том, что органы власти являются инициаторами экологизации общества, и о том, что молодежь — это драйвер зеленых практик. Частично подтвердились гипотезы о том, что зеленые практики населения не носят регулярный характер, вовлечение в зеленые практики происходит через экологические сообщества. Было установлено, что от 30 до 71 % тюменцев знают о зеленых практиках и занимаются ими. Наиболее распространенными являются как практики, имеющие длительную историю, — уборка территории, посадка деревьев, так и современные практики — забота о бездомных животных, раздельный сбор отходов. Исследование вносит вклад в понимание того, как появляются зеленые практики, как они набирают своих сторонников, как распространяются в обществе и может быть полезно представителям власти для повышения эффективности процесса экологизации, а также тем, кто интересуется экологической проблематикой.

Ключевые слова: зеленые практики, теория практик, экологическое поведение, экосообщества, экологические организации, эколого-ориентированное развитие.

Введение

Концепция устойчивого развития, направленная на улучшение благосостояния жителей Земли и защиту нашей планеты, предполагает в качестве целей решение таких экологических проблем, как загрязнение окружающей среды, истощение ресурсов, рост городов и изменение климата [1]. Чтобы реализовать эти глобаль-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Тюменской области в рамках научного проекта № 20-410-720012 «Зеленый регион как концепция пространственного развития: системный анализ факторов развития территории».

ные цели, люди меняют социальные практики на местном уровне, включая «декарбонизацию экономики, увеличение поглотителей углерода в биосфере, изменения в поведении, технологические инновации, новые механизмы управления и трансформацию социальных ценностей» [2, р. 8252]. Изменения должны затронуть всех акторов социальных процессов, вовлечь не только политиков или предпринимателей, но также заставить людей изменить повседневные практики, образовательные модели и т. д. [3–5], то есть трансформировать социальные практики в целом.

Социальные практики — это совокупность видов деятельности, которую осуществляет население на определенной территории для удовлетворения потребностей. Вслед за Э. Гидденсом (A. Giddens) мы понимаем социальные практики как повторяющиеся наборы действий, составляющие материальную основу социальной жизни, через которые в пространстве и времени воспроизводятся правила и ресурсы [6]. Обострившиеся экологические проблемы заставляют людей осуществлять деятельность, направленную на гармонизацию их отношений с природой. В этой статье такие практики мы будем называть зелеными, или экологическими. К зеленым практикам, направленным на гармонизацию отношений общество — природа современные исследователи относят: озеленение территории [7–9], ответственное потребление [10–13], уборка территории [14–16], забота о бездомных животных [17–22], вегетарианство [23–26], раздельный сбор отходов [27–30] и др.

При этом следует отметить, что российские исследования, которые рассматривают эти практики с точки зрения их возникновения, распространения и стабилизации в качестве рутинных, повседневных практик, практически отсутствуют. Имеется фундаментальная работа М. В. Рыбаковой [31], посвященная методологии изучения феномена социальных экологических практик, их взаимодействия и систематизации, однако требуются дополнительные исследования в этом направлении, так как знание механизмов возникновения, распространения и стабилизации позволило бы создать условия для развития зеленых практик и переходу к более эколого-ориентированному общественному развитию. Для этого в нашем исследовании мы опираемся на теорию практик [32–34], сторонники которой считают, что социальные практики изменяются за счет инноваций, затрагивающих различные элементы этих практик, затем стабилизируются за счет закрепления связей в новых практиках и их рутинизации [35]. После этого начинается процесс распространения практик, когда все новые сторонники делают эти практики повсеместными [36, р. 451]. Для экологизации практик требуются аналогичные процессы [37], и важно понимать, как появляются зеленые практики, как они набирают своих сторонников, как распространяются в обществе.

Целью данной статьи является изучение источников возникновения зеленых практик горожан, механизмов их стабилизации и распространения новых практик на основе социологического опроса жителей Тюмени.

Согласно многочисленным исследованиям, Тюмень является одним из крупнейших городов Российской Федерации, жители которого демонстрируют высокую удовлетворенность качеством и уровнем жизни. Тем не менее опросы свидетельствуют о том, что в последние два года нарастает недовольство горожан именно экологической обстановкой в городе, которая ухудшается в том числе из-за роста производства, миграционного прироста, загрязнения окружающей среды и увеличения объема отходов. По данным рейтинга качества жизни, Тюмень занимает 14-е место из 200 [38], по данным рейтинга экологического благополучия — 29 из 150 [39]. Из-

учение экологических практик, сформировавшихся в городе, полезно для решения аналогичных проблем в других населенных пунктах страны. Локальные данные мы интерпретируем в широком контексте российских и международных исследований.

Для анализа источников возникновения зеленых практики мы рассматриваем гражданский активизм и политическое участие, которые становятся механизмом запуска инноваций и изменяют практику в целом. Благодаря развитию современных информационно-коммуникационных технологий политическое участие приобрело множество новых форм и видов. За последние несколько десятилетий участие в политической жизни постепенно стало актуальным в сферах, которые раньше считались частными, социальными или экономическими [40], границы между политическим и гражданским участием стали стираться [41]. На сегодня увидеть четкую грань между политическим и неполитическим участием граждан достаточно сложно, поскольку граждане часто используют неполитическое поведение для выражения политических взглядов [42–45]. Кроме того, политическое участие стало возможно как в институционализированной, так и неинституционализированной форме [46–48]. Особое распространение в последние годы получает экологический активизм как одна из форм социально-политического участия граждан. Активность в этой сфере обусловлена стремлением к благоприятной экологической ситуации как условию безопасной, здоровой, комфортной жизни [49; 50]. По мнению исследователей, существуют возрастные особенности организации и участия в зеленых практиках [12], молодежь «использует коллективные и индивидуальные действия/взаимодействия, формируя социальные связи и отношения» для реализации своего «права на город» [50]. Формами выстраивания социальных связей являются волонтерство или добровольчество [51], участие в экологических акциях [52], молодежный парламентаризм, молодежные образовательные форумы [53] и повседневные практики [54]. Экологические акции рассматриваются исследователями в образовательном и воспитательном контексте: как способ формирования экологической культуры подрастающего поколения, как возможность непосредственного контакта с природой, как инструмент установления связи между знаниями и жизненными ситуациями [8]. Другие исследователи видят в экологических практиках способ экологической социализации, связанный с позитивной динамикой экологической ответственности [54, с. 285].

Исходя из цели статьи, объектом исследования является гражданский активизм и практики участия жителей Тюмени в решении социальных проблем, а предметом — участие граждан в зеленых практиках: вегетарианство/веганство, ответственное потребление, забота о бездомных животных, посадка деревьев, уборка территории, раздельный сбор мусора, отказ от пластиковых пакетов.

Статья организована следующим образом. Мы определяем теоретические основания исследования и формулируем исследовательские вопросы, описываем методы и результаты, затем интерпретируем результаты исследования и делаем выводы.

Теоретические основания

Согласно теории практик, практика — это рутинный тип поведения, который состоит из нескольких элементов, взаимосвязанных друг с другом [55, р. 243]. Примерами практик являются способы приготовления пищи, стирка, уборка или

принятие душа [56] и т.д. Теория практик описывает сложные отношения между элементами, учитывая контекст социальных явлений [35], и способы включения в новое поведение [57].

Последователи теории практик подчеркивают такие особенности социальных практик, как рекурсивность, рутинность, частичная неосознаваемость и динамичность. Они обращаются к теории практик как к способу преодоления дуализма между индивидуальными решениями и социальными структурами [58]. Так, Е. Шов (E. Shove), М. Панцар (M. Pantzar) и М. Уотсон (M. Watson) поясняют, что «в своей повседневной жизни люди неосознанно участвуют в воспроизведении и осуществлении многочисленных и разнообразных циклов изменений, одновременно формируя бытование практик и будучи сформированными ими» [35, р. 77]. Рекурсивный характер практик также проявляется в процессе взаимного творчества и обновления: люди не только включают в процесс выполнения требований практики, они также способны критиковать ее и изменять [57, р. 9]. Изучая процесс формирования и изменения социальных практик, Е. Шов, М. Панцар и М. Уотсон подчеркивают, что воспроизводство и трансформация социальных практик оказывают влияние на модели потребления, а также на связанные с ними институты и инфраструктуру [35].

Мишель де Серто (M. de Certeau) демонстрирует динамику социальных практик через их взаимодействие на двух уровнях: стратегическом и тактическом. Стратегические практики осуществляет сильная сторона, например государственная власть или институты, а тактические практики возникают в обществе спонтанно, как попытки адаптироваться к предложенным стратегией правилам. Стратегические предложения не принимаются тактиками в чистом виде; тактические инициативы манипулируют предложенным порядком действий, предлагая неожиданные творческие решения, часто скрытые за внешней приверженностью стратегическим практикам. Высокая адаптивность заставляет тактические практики оставаться мобильными, использовать самые гибкие формы организации, а также чужую идентичность для достижения целей [33]. С этих позиций можно рассматривать возникновение и распространение зеленых практик как низовых инициатив, отвечающих на недостаток активности со стороны государства или несогласие с официальной политикой.

Сталкиваясь с необходимостью изменения социальных практик по отношению к природе, исследователи все чаще обращаются к теории практик [58]. Они предлагают использовать ее потенциал, чтобы ускорить темп социальных перемен, сделать поведение людей более устойчивым по отношению к окружающей среде, остановить рост потребления. При этом исследователи исходят из того, что для изменения поведения должна измениться практика. Механизм социальных изменений включает формирование новых практик за счет возникновения и стабилизации новых отношений между элементами практик и их распространение [35]. Согласно многоуровневой модели инноваций, инновации формируются в нишах — локальных защищенных пространствах, а затем распространяются. Но перемещаются инновации лишь туда, «где практикующие уже готовы получить их из первых рук, практического опыта» [35, р. 49]. Таким образом, в соответствии с теорией практик для понимания процессов экологизации общества мы должны рассматривать зеленые, или экологические практики, а именно источники их возникновения, процессы стабилизации через рутинизацию, способы привлечения практикующих и распространения. Исходя из этого, мы сформулировали исследовательские вопросы:

- каков источник зеленых практик?
- носят ли зеленые практики регулярный характер?
- закреплены ли социальные связи между практикующими?
- каковы основные драйверы зеленых практик?

Методы

Базой для данного исследования стал социологический опрос жителей Тюмени относительно их участия в зеленых практиках, целью которых является гармонизация отношений общество — природа (май 2020 — февраль 2021 г.; онлайн-формат с использованием цифрового сервиса «SurveyMonkey»). Выборка квотная и составила 635 человек в возрасте от 18 лет и старше. Для расчета квот использовались данные Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2020¹. Выборка репрезентирует население города по полу и возрасту. Хотя анкетирование проводилось в онлайн-формате, старшую возрастную группу респондентов отправивали через интервьюеров в ходе уличных опросов. Ошибка выборки не превышает 3 % по одному признаку.

Исследование было осуществлено в четыре этапа. На первом этапе был проведен анализ литературы об экологических инициативах и практиках в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, а также изучены данные опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения по экологической тематике за последние пять лет. На втором этапе на основе анализа литературы и результатов предыдущих исследований [59] были сформулированы гипотезы, соответствующие исследовательским вопросам.

Гипотеза 1. Экологическая культура формируется в школе.

Гипотеза 2. Зеленые практики населения не носят регулярный характер.

Гипотеза 3. Вовлечение в зеленые практики происходит через экологические сообщества.

Гипотеза 4. Органы власти являются инициаторами экологизации общества.

Гипотеза 5. Молодежь — драйвер зеленых практик.

На третьем этапе для проверки гипотез был проведен социологический опрос жителей Тюмени.

На четвертом этапе полученные результаты социологического опроса были проанализированы с помощью метода визуализации данных и математической статистики, также была дана оценка источников возникновения зеленых практик горожан, механизмов их стабилизации и распространения новых практик на примере жителей города Тюмени.

Результаты

Одной из задач исследования было определение источника формирования зеленых практик у жителей Тюмени. Для этого респондентам предлагалось ответить на вопрос, кто их в детстве учил бережному отношению к природе.

¹ URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm> (дата обращения 09.09.2022).

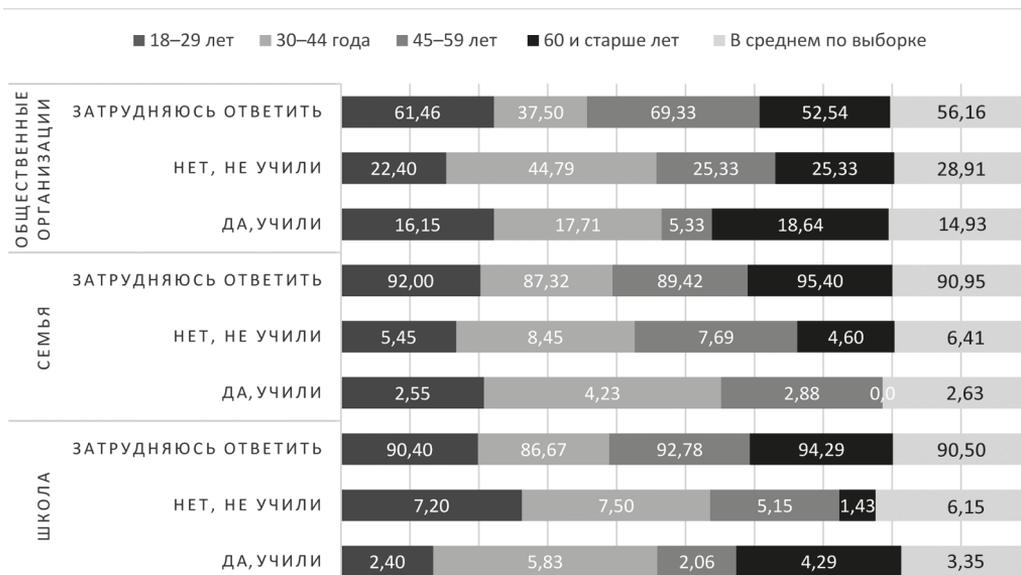

Рис. 1. Распределение по возрасту ответов на вопрос: «Вас учили бережному отношению к природе в детстве? Если да, то кто?», %

Данные опроса продемонстрировали, что большинство респондентов затрудняются ответить на данный вопрос. Лишь 2,8% респондентов отметили, что бережному отношению к природе их учили в школе, 2,5% — отметили, что в семье, и 9,9% — указали на общественные организации. Анализ ответов в разрезе возраста позволяет сделать вывод о том, что существенной разницы в оценках различных возрастных групп о формировании бережного отношения к природе школой, семьей и общественными организациями не выявлено (рис. 1).

Далее для проверки гипотез 1–5 была проанализирована осведомленность горожан о различного рода зеленых практиках жителей. Респондентам было предложено ответить на вопрос, какие зеленые практики они знают, а также какими из предложенных практик они занимаются (рис. 2).

В целом анализ ответов респондентов свидетельствует о высокой осведомленности жителей Тюмени о существующих зеленых практиках. Более 71% жителей отметили, что знают о такой практике, как вегетарианство, более 60% отметили, что знают о раздельном сборе отходов, более 50% респондентов отметили, что знакомы с такими практиками, как посадка деревьев, отказ от пластиковых пакетов, более 40% респондентов указали, что знают об ответственном потреблении и заботе о бездомных животных. Наименьшую осведомленность жители города продемонстрировали относительно практики zero waste (32,49%) и уборки территории (30,13%).

Несмотря на высокие показатели осведомленности о зеленых практиках, в жизни их использует значительно меньшее число респондентов. Так, в частности, о практике zero waste знают 32,49%, в то время как применяют ее в 5 раз меньшее количество жителей города; по зеленой практике вегетарианство/веганство осве-

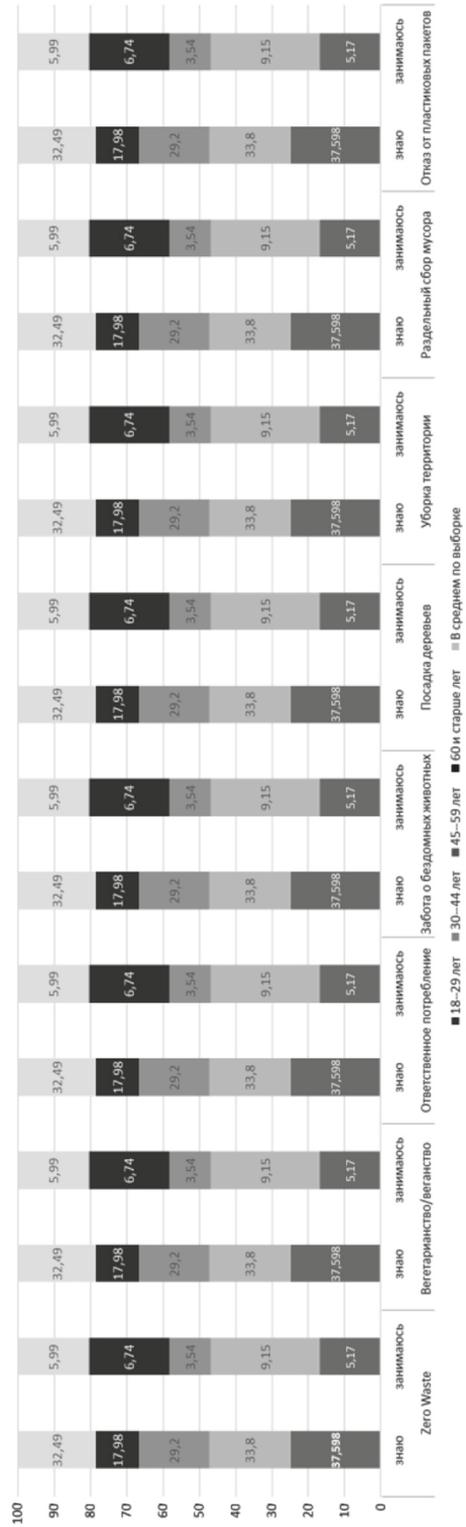

Рис. 2. Распределение по возрасту ответов на вопросы: «Какие зеленые практики Вы знаете? Какими зелеными практиками Вы лично занимаетесь (занимались)?», %

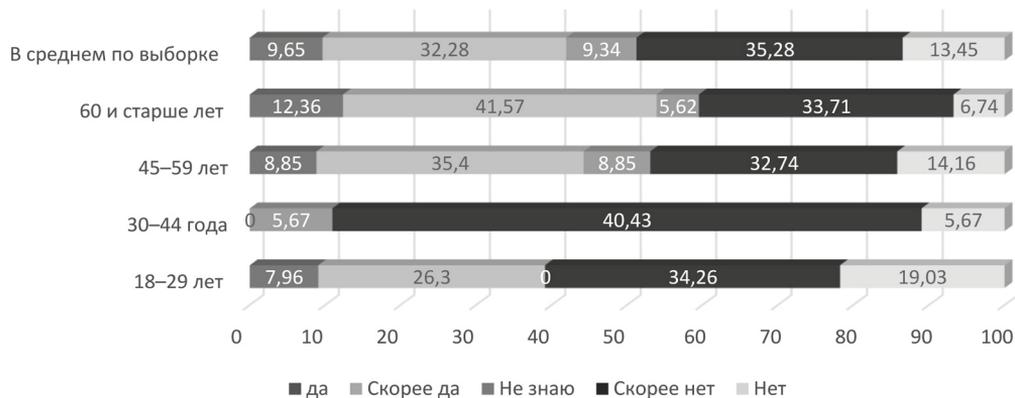

Рис. 3. Распределение по возрасту ответов на вопрос: «Можно ли назвать Ваше участие в зеленых практиках регулярным?», %

домленность составляет 71,45 %, в то время как его практикуют в 5 раз меньшее количество жителей (14,51 % от общей численности респондентов). По таким практикам, как ответственное потребление, посадка деревьев, раздельный сбор отходов, численность осведомленных горожан превышает численность практикующих в среднем в 1,5 раза (рис. 2).

В целом исследование позволило сделать вывод о том, что всего 9,7 % респондентов оценивают свое участие в зеленых практиках как регулярное, еще 32,2 % считают его скорее регулярным, чем нет. 35,3 % отмечают, что их практика носит скорее нерегулярный характер, 13,4 % однозначно оценивают свое участие в зеленых практиках как нерегулярное и 9,3 % затруднились дать оценку своему участию. Анализ в разрезе четырех возрастных групп показывает закономерность: чем старше человек, тем регулярнее он прибегает к зеленым практикам, демонстрирует более бережное отношение к природе, ресурсам (рис. 3).

В ходе исследования была поставлена цель дать оценку роли городских сообществ в распространении зеленых практик среди жителей Тюмени. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что большинство из респондентов (63,39 %) знают о существовании сообществ, занимающихся зелеными практиками. Причем наибольшая осведомленность о подобных сообществах наблюдается у лиц, входящих в возрастные группы 18–29 лет (63,76 %) и 30–44 года (66,9 %). Самая низкая осведомленность граждан о городских сообществах — у лиц старшей возрастной группы (60 лет и старше), составляет 58,43 % (рис. 4).

На рис. 5 представлены данные об участии горожан в различных сообществах, в которых занимаются зелеными практиками. Данные опроса позволяют сделать вывод, что примерно каждый пятый респондент является участником различных городских сообществ, занимающихся зелеными практиками. Наиболее высокий уровень участия демонстрируют граждане 45–59 лет.

Подавляющее большинство респондентов положительно оценивают роль городских сообществ в формировании бережного отношения к природе и продвижении зеленых практик. Более половины населения отмечают, что органы государственной и муниципальной власти могут выступать в качестве организаторов

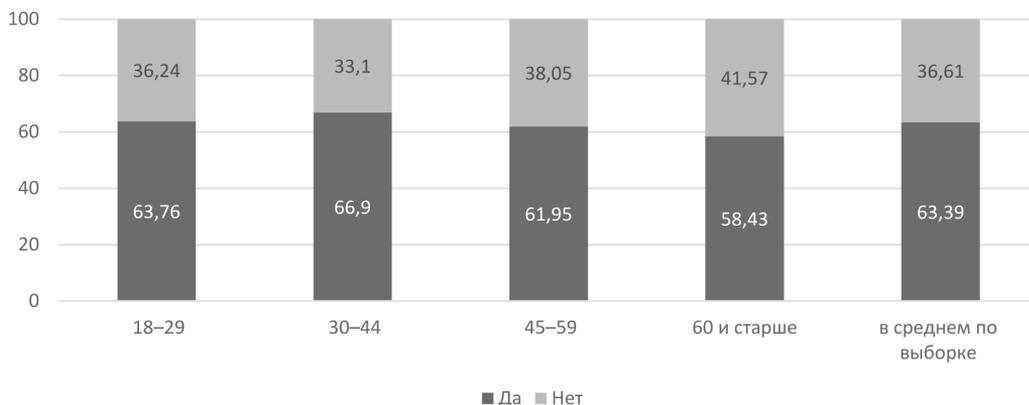

Рис. 4. Распределение по возрасту ответов на вопрос: «Знаете ли Вы сообщества людей в Вашем городе, которые занимаются зелеными практиками?», %

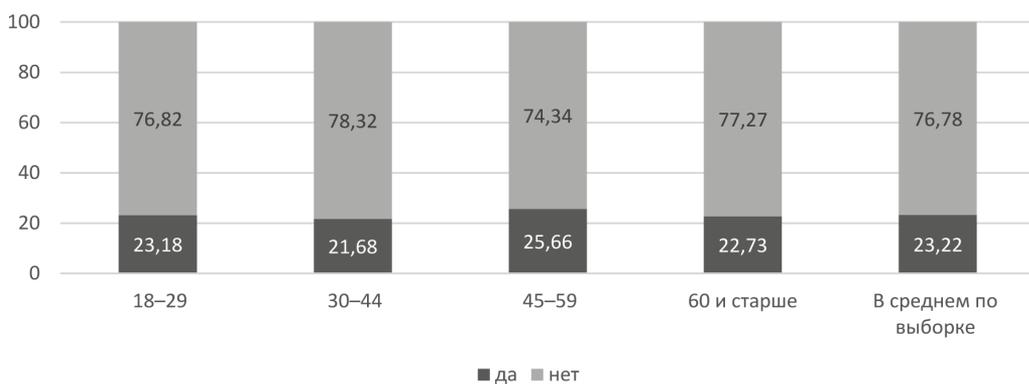

Рис. 5. Распределение по возрасту ответов на вопрос: «Входите ли Вы в состав городских сообществ, которые занимаются зелеными практиками?», %

подобных сообществ. 74,2% отмечают, что наибольшую роль в создании городских сообществ, реализующих зеленые практики, играют городские активисты. 78,7% отмечают, что в качестве основных создателей зеленых городских сообществ должны быть общественные экологические фонды (рис. 6).

Большинство респондентов вне зависимости от пола и возраста отмечают, что активная гражданская позиция горожан может повлиять на продвижение и распространение в городе зеленых практик и ценностей (рис. 7).

Полученные данные позволили проверить выдвинутые гипотезы и дать ответы на исследовательские вопросы.

Обсуждение результатов

Чтобы ответить на исследовательские вопросы об источниках возникновения зеленых практик, способах их стабилизации и распространения и проверить гипотезы исследования, обратимся к результатам анкетирования населения Тюмени.

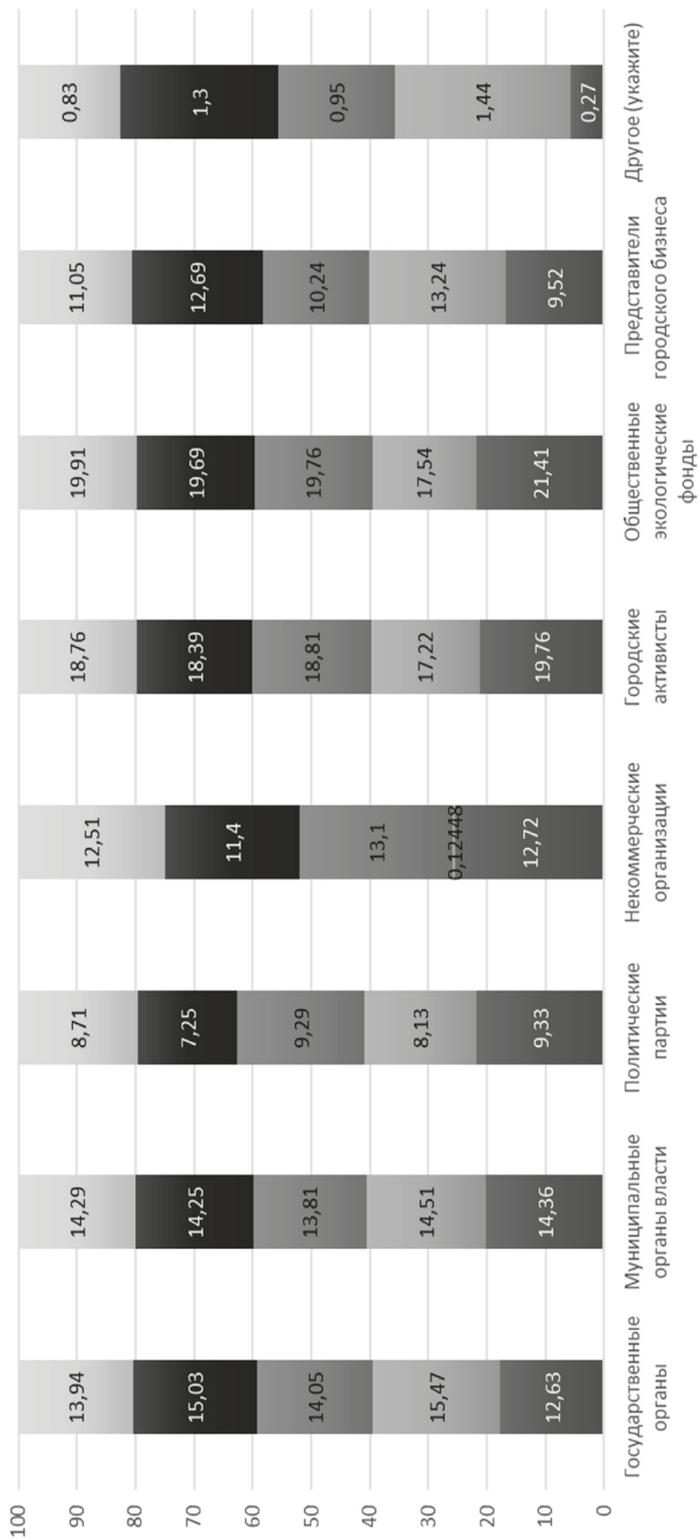

Рис. 6. Распределение по возрасту ответов на вопрос: «Кто, по Вашему мнению, может выступить в качестве организатора городских сообществ, практикующих зеленые практики?», %

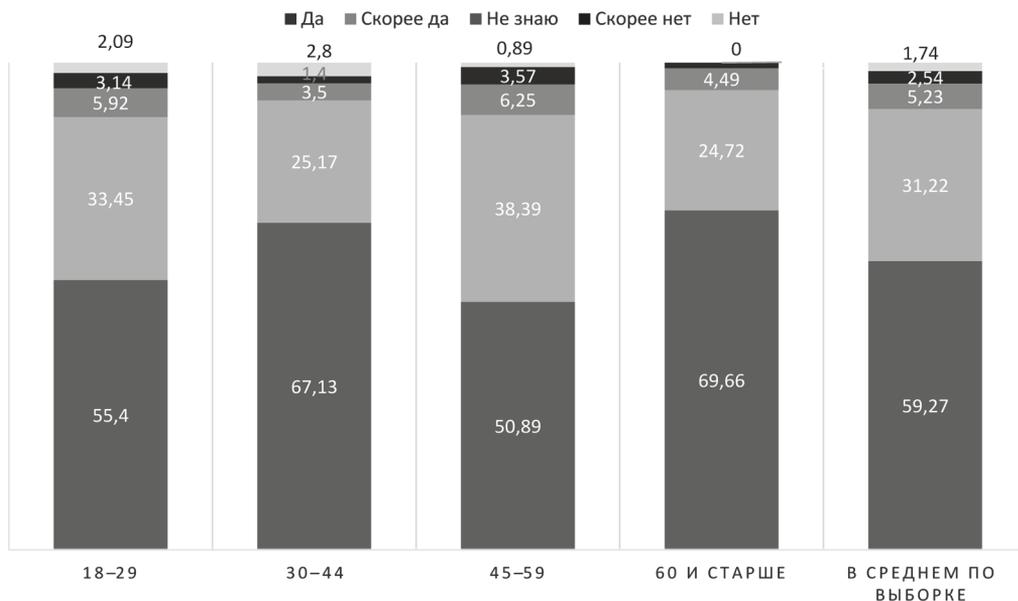

Рис. 7. Распределение по возрасту ответов на вопрос: «Как Вы считаете, активная гражданская позиция горожан может повлиять на продвижение, распространение в городе зеленых практик и зеленых ценностей?», %

Гипотеза 1 о том, что зеленые практики возникают благодаря школьному образованию, не подтвердилась. Экологическое просвещение и воспитание со стороны как школы, так и семьи остались незамеченными большей частью респондентов. Хотя важность образовательных мероприятий, по данным ВЦИОМ [60], осознается россиянами, 41 % которых считает, что экологическая ситуация в нашей стране может улучшиться за счет повышения экологической грамотности и ответственности людей (в том числе детей). Гораздо более важным источником бережного отношения к природе в детстве для респондентов являются общественные организации. Согласно теории практик, тактические практики, к числу которых относится деятельность общественных организаций, возникают в ответ на недостаточность стратегических инициатив. С этой точки зрения просветительская деятельность общественных организаций [52; 53] может рассматриваться как попытка восполнить дефицит источников зеленых практик в образовательной политике государства. Менее всего роль общественных организаций в воспитании бережного отношения к природе заметна в возрастной группе 45–59 лет, более всего — в возрастной группе 60 лет и старше.

Горожане продемонстрировали высокую осведомленность о зеленых практиках. Согласно данным нашего анкетирования, от 30 до 71 % тюменцев знают о практиках zero waste, вегетарианство, ответственное потребление, забота о бездомных животных, посадка деревьев, уборка территории, отдельный сбор мусора, замена пластиковых пакетов многоразовыми сумками. Данный факт может быть объяснен тем, что развитие масс-медиа, социальных сетей способствует повышению осведомленности населения о зеленых практиках. Так, по данным опроса проведенного ВЦИОМ [61], основными источниками информации о состоянии

окружающей среды для россиян являются социальные сети (39%), региональное (местное) телевидение (32%), федеральное телевидение (25% опрошенных), разговоры с родными и друзьями (26%).

Знание не всегда означает участие, поэтому респондентам был задан вопрос о том, какими практиками они занимаются. Наиболее распространенной зеленой практикой является уборка и благоустройство территории. 62% тюменцев участвуют в этой практике, что несколько ниже общероссийских данных (79%) [56]. Эта зеленая практика имеет длительную историю как форма социализации индивидов [14], которая приобретала различные идеологические смыслы [16]. И хотя на сегодняшний день участие в уборке и облагораживании территории со школьной скамьи затруднено [17], оно остается важной социально-экономической практикой, которая в глазах населения приобрела экологический смысл.

Второй по значимости для тюменцев является забота о бездомных животных (48%), которых многие относят к числу экологических проблем [17]. Причина этого в возрастающей численности бездомных животных в городах [22], что делит общество на два лагеря: тех, кто видит социальную опасность этого явления [18] и не возражает против применения жестких методов решения проблемы [19], и тех, кто предпочитает гуманные методы [21] и повышение осведомленности общества в отношении способов решения проблемы и вариантов индивидуального поведения [20]. Согласно нашим данным, наиболее вовлеченными в эту практику являются люди старшего возраста (60 и старше), что не соответствует данным других российских исследований [20, с. 274].

40% тюменцев участвуют в посадке деревьев, что почти соответствует общероссийским данным — 44% [61]. Озеленение городских пространств на сегодняшний день осуществляется профессионалами за бюджетные деньги [7]. Однако данные опросов показывают, что население широко вовлечено в эту зеленую практику и необходимо развитие механизмов участия граждан [44, р. 240] и осознание этой деятельности как комплексной работы по формированию социоприродной среды в городах [49] в условиях меняющегося климата. Тем более что в России эта практика, так же как и практика уборки территории, имеет длительную историю [9] и рассматривается как деятельность по формированию устойчивого экологического развития школьников [8], что особенно значимо в условиях дефицита экологического образования.

По 29% тюменцев занимаются раздельным сбором отходов и отказываются от пластиковых пакетов. В сравнении с общероссийскими данными тюменцы сильно отстают в практике раздельного сбора отходов (49% по данным ВЦИОМ) [61] и соответствуют общероссийским показателям по отказу от пластиковых пакетов [62]. Население рассматривает раздельный сбор как способ решения экологических проблем [29], в том числе проблемы полигонов [28], поэтому социально-политический активизм в этой сфере наиболее заметен [27]. Низкий процент тюменцев, сортирующих отходы, вызван отсутствием в городе инфраструктуры раздельного сбора и образовательных мероприятий, что, по мнению исследователей [63], свидетельствует об исчерпании потенциала активистов-первопроходцев и возрастании запроса на удобную инфраструктуру раздельного сбора со стороны тех, кто готов включиться в данную практику. Кроме того, в городе был открыт мусороперерабатывающий завод, что при достаточно высоких тарифах на вывоз мусора также не стимулирует граждан самостоятельно заниматься сортировкой.

Практики отказа от пластиковых пакетов и раздельного сбора отходов являются частью более широкого комплекса практик — zero waste (refuse, reduce, reuse, recycle, recover (5R)). Однако это остается непонятным для тюменцев, возможно, в силу недостатка просветительских мероприятий, потому что только 6 % тюменцев указывают, что включены в практику zero waste. При этом смыслом этой практики является ответственное потребление [11], число участников которого (29 %) соответствует числу практикующих отказ от пластиковых пакетов и раздельный сбор отходов. Ответственное потребление рассматривается как новая культурная парадигма [10], направленная на снижение потребления в условиях дефицита ресурсов [13] и увеличение спроса на рынке зеленой продукции [12]. Исследователи также отмечают моральную отдачу ответственного потребления [43], что повышает привлекательность этой зеленой практики.

Еще одной практикой, распространенной среди тюменцев, является вегетарианство. Этой практикой занимаются 15 % населения города при общероссийских показателях 3 %, что примерно соответствует уровню таких стран, как Великобритания и Нидерланды [23]. Причем в возрастной группе 30–44 года этот процент составляет 20. Несмотря на то что оценки вегетарианства остаются для исследователей спорными [26], оно распространяется в современном российском обществе в силу специфических условий [24] и пропаганды в массмедиа [25], что подтверждается данными опроса.

Для проверки гипотез 2 и 3 данные об участии тюменцев в зеленых практиках дополняются данными о регулярности этого участия и устойчивости социальных связей внутри зеленых сообществ. 42 % опрошенных считают свое участие в зеленых практиках регулярным или скорее регулярным, чем нет. При этом лишь 23 % опрошенных входят в состав экологических сообществ. Это соответствует полученным ранее данным, что часть практик — уборка территории, посадка деревьев — не предполагает установления прочных социальных связей [61] и осуществляется ситуативно, что является одной из характеристик тактических практик [33]. Поэтому 77 % респондентов не входят в состав каких-либо экологических сообществ, имея возможность осуществлять свои зеленые практики через экологические акции [52] и/или как повседневные практики [54], а 49 % опрошенных считают свое участие в зеленых практиках нерегулярным и скорее нерегулярным, чем регулярным. Более сложные практики — забота о бездомных животных, раздельный сбор отходов — требуют согласования действий значительных групп людей, поэтому предполагают создание онлайн- и офлайн-сообществ [27; 30; 59], охват которых невелик и участие в них часто расценивается не как форма удержания социальных связей, а как способ получения информации. Таким образом, гипотеза 2 о том, что зеленые практики населения не носят регулярный характер, подтвердилась частично. Гипотеза 3 о том, что вовлечение в зеленые практики происходит через экологические сообщества, также подтвердилась частично.

Исследование показало, что, несмотря на низкий процент участников экологических сообществ, респонденты знают о таких сообществах (63 %) и считают активистов (74 %) и экологические фонды (79 %) главными организаторами таких сообществ. Эти показатели значительно превышают те, которые получены относительно органов власти как инициаторов экологических сообществ. 55 % опрошенных считают, что в таком качестве должны выступить муниципальные власти,

а 57 % — что федеральные и региональные. Полученные данные превосходят общероссийские показатели, согласно опросу ВЦИОМ, 35 % респондентов считают, что улучшение экологической ситуации зависит от деятельности региональной власти и 36 % — федеральной. Согласно нашему опросу, 50 % респондентов считают, что экологические сообщества инициируют некоммерческие организации, и 44 %, считают инициаторами бизнес. Таким образом, социально-политический активизм рассматривается большей частью респондентов как способ распространения зеленых практик, а деятельность властей оказывается лишь на втором месте. Поэтому гипотеза 4 о том, что органы власти являются инициаторами экологизации общества, не подтвердилась.

Согласно полученным данным, гипотеза 5 о том, что молодежь — это драйвер зеленых практик, не подтвердилась. Ни по одному вопросу нет заметного превосходства молодежи в положительных ответах на вопросы в степени их активности и осведомленности. Можно лишь отметить, что молодые люди больше других осведомлены о практике zero waste и чаще ею занимаются. Респонденты в возрастной группе 30–44 года чаще других становятся вегетарианцами. Также молодежь чуть чаще других входит в состав городских сообществ. Отсутствие различий по возрастам подтверждается данными других исследований [64], авторы которых фокусируются на межпоколенных различиях и не выявляют значимых различий между поколениями в наличии более дружественных установок по отношению к природе.

Выводы

Полученные данные о локальных зеленых практиках позволяют сделать вывод о том, что их источником чаще являются не система образования или семья, а общественные организации, где они возникают в инновационных формах, не всегда укладывающихся в рамки, предлагаемые со стороны властей. Респонденты чаще всего затрудняются назвать источники зеленых практик, в которых они участвуют, потому что часть этих практик является рутинными, которые не осознаются респондентами и в которые они включаются в процессе социализации.

Зеленые практики широко распространены среди населения. Часть из них имеет долгую историческую традицию, прошла процесс рутинизации, носит рекурсивный характер, а часть является ответом на современные глобальные тенденции перехода к устойчивому развитию. В последнем проявляется динамизм зеленых практик, которые переживают процесс постоянной трансформации, осуществляемый на двух уровнях: путем государственной политики и путем гражданского активизма. Последний вариант, согласно полученным нами данным, преобладает.

Информация о зеленых практиках и сообществах широко доступна, но в половине случаев участие в зеленых практиках не является регулярным. Лишь четверть опрошенных закрепляет социальные связи, возникающие между практикующими, через участие в организациях. При этом именно активисты и организации рассматриваются как главные силы, способствующие распространению зеленых практик и их институционализации.

Полученные результаты могут быть использованы для проведения более детальных исследований условий формирования зеленых практик, способов их тиражирования и масштабирования, а также анализа элементов, из которых эти практики

состоят. На основе проведенного исследования можно разрабатывать программы вовлечения граждан в экологические практики, совместного участия в их осуществлении.

Ограничением исследования является то, что интерпретация результатов проводилась не на основании интервью с участниками опроса, а на основе исследований, осуществленных другими авторами. Требуется более детальное изучение поставленных исследовательских вопросов на основании интервью с участниками зеленых практик и активистами экологических организации.

Литература

1. 17 Goals to Transform Our World. 2015. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (дата обращения: 05.04.2021).
2. *Steffen W., Rockström J., Richardson K., Lenton T.M., Folke C., Liverman D.M., Summerhayes C., Barnosky A.D., Cornell S.E., Crucifix M., Donges J.F., Fetzer I., Lade S.J., Scheffer M., Winkelmann R., Schellnhuber H.J.* Trajectories of the Earth system in the anthropocene // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2018. No. 115. С. 8252–8259.
3. *Lamphere J.A., Shefner J.* How to green: Institutional influence in three US cities // *Critical Sociology*. 2017. No. 44 (2). P.303–322.
4. *Zakharova O.V., Suvorova L.G., Bogdanova M.V., Zakharov A.V., Permyakov A., Malykh I.Yu.* Environmental education: Ecological wisdom of indigenous peoples in Western Siberia // *Sustainability*. 2021. No. 13 (7). P.4040–4052.
5. *Lazarc N., Guel F., Belin J., Oltra V., Lavaud S., Douai A.* Determinants of sustainable consumption in France: the importance of social influence and environmental values // *Journal of Evolutionary Economics*. 2020. No. 4. P.1337–1366.
6. *Giddens A.* *The Constitution of Society*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1984.
7. *Смирнова З.И.* Устойчивая живая красота: озеленение городских пространств // *Вестник Университета Правительства Москвы*. 2019. № 4 (46). С. 55–58.
8. *Васильева К.М.* Экологические акции в ДОУ как активная форма работы по формированию устойчивого экологического развития дошкольников // *Проблемы педагогики*. 2021. № 3 (54). С. 43–44.
9. *Дементьева Э.Ш., Еремеева О.И., Сулимов В.С.* Праздники древонасаждений в школах Тюмени начала XX века // *Теория и практика современной науки*. 2016. № 4 (10). С. 222–225.
10. *Кащеев О.В., Усик С.П., Вингерт А.И.* Ответственное потребление как новая парадигма культуры современного общества // *Вестник славянских культур*. 2021. № 61. С. 127–135.
11. *Шабанова М.А.* Социально ответственное потребление в России: факторы и потенциал развития рыночных и нерыночных практик // *Общественные науки и современность*. 2017. № 3. С. 69–86.
12. *Панасейкина В.С., Беляева Е.А.* Тенденции спроса на экологические товары и ответственное потребление в России // *Московский экономический журнал*. 2021. № 8. С. 346–355.
13. *Киселев А.А., Майорова М.А., Маркин М.И.* Развитие концепции потребления в современных условиях: теоретический и практический аспект // *Теоретическая экономика*. 2021. № 11 (83). С. 40–51.
14. *Костяева М.О., Плюснина Т.А.* Субботник как форма проявления общественных инициатив на коллективном уровне // *Социальный опыт комсомола и его значение для модернизации России: сборник научных трудов подготовлен в рамках мероприятий, посвященных 100-летию ВЛКСМ*. Иркутск: Отгис, 2018. С. 244–245.
15. *Иванов А.А., Кондрашов Ю.А.* Реализация принципа законности в мероприятиях по облагораживанию территорий образовательных организаций // *Вестник Поволжского института управления*. 2021. Т. 21, № 2. С. 73–79.
16. *Пискунов М.О., Раков Т.Н.* Коммунистический труд? Субботник между позднесоветским ритуалом и экологической практикой // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2020. № 6 (69). С. 113–120.
17. *Мамойко С.А.* Экологическая проблема — бездомные животные. Чем я могу помочь? // *Юный ученый*. 2019. № 10 (30). С. 74–76.

18. Тимушкина Н.В. Бездомные собаки и кошки как угроза для жизни и здоровья детей и взрослых // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности и физической культуры: сборник научных статей факультета физической культуры и безопасности жизнедеятельности. Саратов: Саратовский источник, 2018. С. 171–175.
19. Харькова В.А. Проявление жестокости к бездомным животным как проблема современного российского общества // Журнал социологических исследований. 2018. Т. 3, № 4. С. 10–14.
20. Никольская А.В., Костригин А.А. Социальная осведомленность личности: понятие, факторы и механизмы изменения (на примере социальной проблемы бездомных животных) // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 274–289.
21. Колесниченко М.Б., Корнилова К.А. Исследование отношения к животным в социологии // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. № 1. С. 100–112.
22. Лучкова В.А. Отношение к бездомным животным в городской среде // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 2 (2). С. 80–87.
23. Распопова Т.М., Зазулина Е.В. Вегетарианство как образ жизни // Аспирант. 2021. № 2 (59). С. 157–159.
24. Согласова А.Е. Вегетарианство как объект культурологического исследования: актуальность изучения // Современные исследования. 2018. № 8 (12). С. 19–21.
25. Селиванова Д.И. Веганство с точки зрения этики и морали // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29). С. 86–88.
26. Алексеева И.А. Вегетарианство как система питания и его влияние на здоровье // Наука и образование: новое время. 2019. № 2 (31). С. 339–343.
27. Пупкова Ю.В., Грабовская Е.О. Эколого-просветительский потенциал социальных медиа (на примере онлайн-коммуникаций ассоциации «Раздельный сбор») // Информация и образование: границы коммуникаций. 2019. № 11 (19). С. 156–158.
28. Молчанова Я.П. Раздельный сбор отходов — первый шаг к решению проблем полигонов // Твердые бытовые отходы. 2020. № 4 (166). С. 60–64.
29. Манченко Е.В., Маслов В.А. Раздельный сбор мусора в городе Воронеже как одно из направлений улучшения экологического состояния окружающей среды // Заметки ученого. 2021. № 5-1. С. 454–456.
30. Коренюк А.В., Федорова Е.В. Использование PR-технологий в продвижении некоммерческой организации (на примере движения «Раздельный сбор» во Владивостоке) // Актуальные исследования. 2021. № 26 (53). С. 71–74.
31. Рыбакова М.В. Социальные экологические практики: состояние и система взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2010.
32. Schatzki T. The site of the social. University Park: Pennsylvania State University Press, 2002.
33. Certeau M. de. The Practice of Everyday Life. Berkeley: University of California Press, 1984.
34. Giddens A. Central Problems in Social Theory — Action, Structure and Contradiction in Social Analysis. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1979.
35. Shove E., Pantzar M., Watson M. The Dynamics of Social Practice: Everyday Life and How it Changes. Los Angeles: SAGE Publications Ltd, 2012.
36. House J. Modes of eating and phased routinization: insect-based food practices in the Netherlands // Sociology. 2019. No. 53 (3). P. 451–467.
37. Anibaldi R., Rundle-Thiele S., Roemer C. Theoretical underpinnings in research investigating barriers for implementing environmentally sustainable farming practices: insights from a systematic literature review // Land. 2021. No. 10 (4). P. 386–410.
38. Полный рейтинг 250 городов России по качеству жизни. URL: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_250_gorodov_rossii_po_kachestvu_zhizni/6764 (дата обращения: 09.09.2022).
39. Рейтинг экологического благополучия в 150 городах России. URL: https://www.domofond.ru/statya/reyting_ekologicheskogo_blagopoluchiya_v_150_gorodah_rossii/7337 (дата обращения: 09.03.2022).
40. Van Deth J. W. A conceptual map of political participation // Acta Politica. 2014. No. 49 (3). P. 349–367.
41. Theocharis Ya., Deth J. W. van. The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy // European Political Science Review. 2016. No. 10. P. 139–163.
42. Ermolaeva Yu. V., Rybakova M. V. Civil social practices of waste recycling in Russia (Moscow and Kazan) // ИОАВ Journal. 2019. No. 10 (1). P. 153–156.
43. Schoolman E. D. Doing Right and Feeling Good: Ethical Food and the Shopping Experience // Sociological perspectives. 2019. No. 62 (5). P. 668–690.

44. Nesbitt L., Meitner M.J., Sheppard S.R.J., Girling C. The dimensions of urban green equity: A framework for analysis // *Urban forestry & Urban greening*. 2018. No. 34. P. 240–248.
45. Проскураков В. В., Крюковский А. С. Озеленение дворовых пространств в новых жилых комплексах // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 38. С. 798–804.
46. Колесова Е. В. Экологическое образование в России: вклад неформального сектора // *Жизнь Земли*. 2017. Т. 39. № 4. С. 411–415.
47. Яницкий О. Н. Биосфера и социосфера: как совместить их исследование? // *Общественные науки и современность*. 2019. № 1. С. 178–189.
48. Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 3. С. 443–462.
49. Pfeiffer D., Cloutier S. Planning for Happy Neighborhoods // *Journal of the American Planning Association*. 2016. No. 82 (3). P. 267–279.
50. Антонова Н. Л. Здоровый город: практики гражданского участия молодежи // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. 2021. Т. 12, № 2. С. 1–17.
51. Загладина Х. Т., Арсеньева Т. Н. Экологическое образование школьников в контексте развития культуры добровольчества в России // *Воспитание школьников*. 2019. № 4. С. 66–74.
52. Гринева Е. А., Бакаева Л. В., Черняева М. М. Экологические акции в реализации практико-деятельностного компонента экологической культуры // *Тенденции развития науки и образования*. 2019. № 48-1. С. 10–12.
53. Государственная молодежная политика в России: Социально-психологические основания и технологии реализации. 2019. URL: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=388247> (дата обращения: 10.03.2022).
54. Бушкова-Шиклина Э. В., Мусихина Т. А. Экологическая культура студентов: от повседневных практик к экологической ответственности // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 2 (44). С. 285–295.
55. Reckwitz A. Towards a theory of social practices // *European Journal of Social Theory*. 2002. No. 5 (2). P. 243–263.
56. Mela H., Peltomaa J., Salo M., Makinen K., Hilden M. Framing Smart Meter Feedback in Relation to Practice Theory // *Sustainability*. 2018. No. 10 (10). P. 35–53.
57. Hui A., Schatzki T., Shove E. *The Nexus of Practices: Connections, constellations, practitioners*. New York: Routledge, 2017.
58. Goosen Z., Cilliers E.J. Enhancing social sustainability through the planning of third places: A theory-based framework // *Social Indicators Research*. 2020. No. 150 (3). P. 835–866.
59. Захарова О. В., Паюсова Т. И., Ахмедова И. Д., Суворова Л. Г. Зеленые практики: подходы к изучению // *Социологические исследования*. 2021. № 4. С. 25–36.
60. Экологическая ситуация в России: кто виноват? что делать? когда же придет настоящий день? // ВЦИОМ. 2021. 21 октября. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-kto-vinovat-to-delat-kogda-zhe-pridet-nastojashchii-den> (дата обращения: 09.03.2022).
61. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму (аналитический доклад) // ВЦИОМ. 2020. 30 ноября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения 18.03.2021).
62. Вам пакет нужен? // ВЦИОМ. 2019. 5 июня. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vam-paket-nuzhen-> (дата обращения: 09.03.2022).
63. Шабанова М. А. Раздельный сбор бытовых отходов в России: уровень, факторы и потенциал включения населения // *Мир России*. 2019. Т. 28, № 3. С. 88–112.
64. Никитина Б. А. Сравнительный межпоколенческий анализ отношения населения к экологическим проблемам и реализации практик циркулярной экономики // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2020. № 8 (190). С. 58–68.

Статья поступила в редакцию 6 августа 2022 г.;
рекомендована к печати 17 февраля 2023 г.

Контактная информация:

Захарова Ольга Владимировна — канд. филос. наук, доц.; o.v.zakharova@utmn.ru
Карагулян Егине Араратовна — канд. экон. наук, доц.; e.a.karagulyan@utmn.ru
Паюсова Татьяна Игоревна — доц.; t.i.payusova@utmn.ru

Green practices of citizens: Sources, stabilization and dissemination (case of Tyumen)*

O. V. Zakharova, E. A. Karagulian, T. I. Payusova

University of Tyumen,
6, ul. Volodarskogo, Tyumen, 625003, Russian Federation

For citation: Zakharova O. V., Karagulian E. A., Payusova T. I. Green practices of citizens: Sources, stabilization and dissemination (case of Tyumen). *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2023, vol. 16, issue 1, pp. 44–64. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2023.103> (In Russian)

Changing planetary conditions force all actors of social processes to transform social practices. A significant role of society greening belongs to socio-political activism, which becomes a mechanism for launching innovations and changes practices. This article studies the sources of green practices of citizens, the mechanisms of stabilization and dissemination of new practices by questioning the population in Tyumen. To achieve this goal, we formulated five hypotheses. The study did not confirm the hypothesis that green practices arise due to school education, that the authorities are the initiators of greening society, that young people are the driving force of green practices. The obtained data partially confirmed the hypotheses that the green practices of the population are not regular and involvement in green practices occurs through ecological communities. It was found that from 30 to 71 % of Tyumen residents know about green practices and are engaged in them. The most common are both practices that have a long history — cleaning the territory, planting trees, and modern practices — taking care of pets, separate waste collection. Respondents consider environmental organizations, activists, and environmental foundations to be initiators and key drivers of green practices. The research contributes to understanding how green practices appear, how they gain their supporters, how they spread in society. Our research can be useful for authorities for improving of the greening process.

Keywords: green practices, theory of practices, pro-environmental behavior, green community, environmental organizations, eco-oriented development.

References

1. *17 Goals to Transform Our World*. 2015. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/> (accessed: 05.04.2021).
2. Steffen W., Rockström J., Richardson K., Lenton T. M., Folke C., Liverman D. M., Summerhayes C., Barnosky A. D., Cornell S. E., Crucifix M., Donges J. F., Fetzer I., Lade S. J., Scheffer M., Winkelmann R., Schellnhuber H. J. Trajectories of the Earth system in the anthropocene. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, 2018, no. 115, pp. 8252–8259.
3. Lamphere J. A., Shefner J. How to green: Institutional influence in three US cities. *Critical Sociology*, 2017, no. 44 (2), pp. 303–322.
4. Zakharova O. V., Suvorova L. G., Bogdanova M. V., Zakharov A. V., Permyakov A., Malykh I. Yu. Environmental education: Ecological wisdom of indigenous peoples in Western Siberia. *Sustainability*, 2021, no. 4040, pp. 4040–4052.
5. Lazaric N., Guel F., Belin J., Oltra V., Lavaud S., Douai A. Determinants of sustainable consumption in France: the importance of social influence and environmental values. *Journal of Evolutionary Economics*, 2020, no. 4, pp. 1337–1366.
6. Giddens A. *The Constitution of Society*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1984.
7. Smirnova Z. I. Sustainable live beauty: Landscaping of urban spaces. *Bulletin of the Moscow Government University*, 2019, no. 4 (46), pp. 55–58. (In Russian)

* The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and Tyumen Region, project no. 20-410-720012.

8. Vasilyeva K. M. Ecological actions in preschool as an active form of work on the formation of sustainable ecological development of preschoolers. *Problems of pedagogy*, 2021, no. 3 (54), pp. 43–44. (In Russian)
9. Dementieva E. Sh., Ereemeeva O. I., Sulimov V. S. The Arbor Days in Tyumen schools of the early twentieth century. *Theory and practice of modern science*, 2016, no. 4 (10), pp. 222–225. (In Russian)
10. Kashcheev O. V., Usyk S. P., Vingert A. I. Responsible consumption as a new paradigm in modern society's culture. *Bulletin of Slavic Cultures*, 2021, no. 61, pp. 127–135. (In Russian)
11. Shabanova M. Socially responsible consumption in Russia: Factors and development potential of market-oriented and non-market practices. *Social Sciences*, 2017, no. 8 (3), pp. 17–36. (In Russian)
12. Panaseikina V. S., Belyaeva E. A. Demand trends for environmental products and responsible consumption in Russia. *Moscow Economic Journal*, 2021, no. 8, pp. 346–355. (In Russian)
13. Kiselev A. A., Mayorova M. A., Markin M. I. Development concept of consumption in modern conditions: Theoretical and practical aspect. *Theoretical economics*, 2021, no. 11 (83), pp. 40–51. (In Russian)
14. Kostyaeva M. O., Plyusnina T. A. Subbotnik as a form of manifestation of public initiatives at the collective level. *Sotsial'nyi opyt komсомола i ego znachenie dlia modernizatsii Rossii: sbornik nauchnykh trudov podgotovlen v ramkakh meropriiati, posviashchennykh 100-letiiu VLKSM*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, pp. 244–245. (In Russian)
15. Ivanov A. A., Kondrashov Yu. A. Implementing the principle of legality in improving educational organizations territories. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2021, no. 21 (2), pp. 73–79. (In Russian)
16. Piskunov M. O., Rakov T. N. Communist labor? Subbotnik between late Soviet ritual and ecological practice. *The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2020, no. 6 (69), pp. 113–120. (In Russian)
17. Mamoiko S. A. Ecological problem — homeless animals. How can I help? *The Young Scientist*, 2019, no. 10 (30), pp. 74–76. (In Russian)
18. Timoshkina N. V. Stray dogs and cats as a threat to the life and health of children and adults. *Aktual'nye problemy bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti i fizicheskoi kul'tury: sbornik nauchnykh statei fakul'teta fizicheskoi kul'tury i bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti*. Saratov, Saratovskii istochnik Publ., 2018, pp. 171–175. (In Russian)
19. Har'kova V. Manifestation of cruelty to homeless animals as a problem of modern Russian society. *Journal of Sociological Research*, 2018, no. 3 (4), pp. 10–14. (In Russian)
20. Nikolskaya A. V., Kostrigin A. Social awareness of personality: Notion, factors and mechanisms of change (The case of the homeless animals social problem). *Perspectives of Science and Education*, 2019, no. 3 (39), pp. 274–289. (In Russian)
21. Kolesnichenko M. B., Kornilova K. A. Sociological study of attitude to animals. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta*, 2020, no. 1, pp. 100–112. (In Russian)
22. Luchkova V. A. Attitude towards homeless animals in the urban environment. *Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory (Insight)*, 2020, no. 2 (2), pp. 80–87. (In Russian)
23. Raspopova T. M., Zazulina E. V. Vegetarianism as a way of life. *Postgraduate student*, 2021, no. 2 (59), pp. 157–159. (In Russian)
24. Soglasova A. E. Vegetarianism as an object of cultural studies: The urgency of studying. *Modern research*, 2018, no. 8 (12), pp. 19–21. (In Russian)
25. Selivanova D. I. Veganism from the point of view of ethics and morality. *Issues of science and education*, 2018, no. 17 (29), pp. 86–88. (In Russian)
26. Alekseeva I. Vegetarianism as a food system and its impact on health. *Nauka i obrazovanie: novoye vremya*, 2019, no. 2 (31), pp. 339–343. (In Russian)
27. Pupkova Yu. V., Grabovskaya E. O. Eco-education potential of social media (the case study of online communications Association "Separate Waste Collection"). *Information and Education: Communication Boundaries*, 2019, no. 11 (19), pp. 156–158. (In Russian)
28. Molchanova Ya. P. Separate waste collection — the first step to solving landfill problems. *Solid household waste*, 2020, no. 4 (166), pp. 60–64. (In Russian)
29. Manchenko E. V., Maslov V. A. Separate garbage collection in the city of Voronezh as one of the ways to improve the ecological state of the environment. *Notes of the scientist*, 2021, no. 5-1, pp. 454–456. (In Russian)
30. Korenyuk A. V., Fedorova E. V. Use of PR technologies in promoting non-profit organization (On the example of the separate collection movement in Vladivostok). *Current Research*, 2021, no. 6, pp. 71–74. (In Russian)
31. Rybakova M. V. Social ecological practices: state and system of interaction: theses of the dissertation Dr. of Sociological Sciences. Moscow, 2010. (In Russian)

32. Schatzki T. *The site of the social*. University Park, Pennsylvania State University Press, 2002.
33. Certeau M. de. *The Practice of Everyday Life*. Berkeley, University of California Press, 1984.
34. Giddens A. *Central Problems in Social Theory — Action, Structure and Contradiction in Social Analysis*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1979.
35. Shove E., Pantzar M., Watson M. *The Dynamics of Social Practice: Everyday Life and How it Changes*. Los Angeles, SAGE Publications Ltd, 2012.
36. House J. Modes of eating and phased routinization: insect-based food practices in the Netherlands. *Sociology*, 2019, no. 53 (3), pp. 451–467.
37. *Full rating of 250 cities of Russia by quality of life*. Available at: https://www.domofond.ru/statya/polnyy_reyting_250_gorodov_rossii_po_kachestvu_zhizni/6764 (accessed: 09.09.2022). (In Russian)
38. *Rating of ecological well-being in 150 cities of Russia*. Available at: https://www.domofond.ru/statya/rejting_ekologicheskogo_blagopoluchiya_v_150_gorodah_rossii/7337 (accessed: 09.03.2022). (In Russian)
39. Anibaldi R., Rundle-Thiele S., Roemer C. Theoretical underpinnings in research investigating barriers for implementing environmentally sustainable farming practices: insights from a systematic literature review. *Land*, 2021, no. 10 (4), pp. 386–410.
40. Deth, J. W. van. A conceptual map of political participation. *Acta Politica*, 2014, no. 49 (3), pp. 349–367.
41. Theocharis, Ya., Deth, J. W. van. The continuous expansion of citizen participation: a new taxonomy. *European Political Science Review*, 2016, no. 10, pp. 139–163.
42. Ermolaeva, Yu. V., Rybakova, M. V. Civil social practices of waste recycling in Russia (Moscow and Kazan). *IIOAB Journal*, 2019, no. 10 (1), pp. 153–156.
43. Schoolman E. D. Doing right and feeling good: Ethical food and the shopping experience. *Sociological perspectives*, 2019, no. 62 (5), pp. 668–690.
44. Nesbitt L., Meitner M. J., Sheppard S. R. J., Girling C. The dimensions of urban green equity: A framework for analysis. *Urban forestry & urban greening*, 2018, no. 34, pp. 240–248.
45. Proskuryakov V. V., Kryukovsky A. S. Landscaping of yard spaces in new residential complexes. *Innovation. Science. Education*, 2021, no. 38, pp. 798–804. (In Russian)
46. Kolesova E. V. Environmental education in Russia: The informal sector contribution to environmental education. *Life Of the Earth*, 2017, no. 39 (4), pp. 411–415. (In Russian)
47. Antonova N. L., Abramova S. B., Polyakova V. V. The right to the city: Daily practices of youth and participation in the production of urban space. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, no. 3, pp. 443–462. (In Russian)
48. Pfeiffer D., Cloutier S. Planning for happy neighborhoods. *Journal of The American Planning Association*, 2016, no. 82 (3), pp. 267–279.
49. Yanitsky O. The biosphere and sociosphere: How to study their interrelationships social sciences and contemporary world, 2019, no. 1, pp. 178–189. (In Russian)
50. Antonova N. L. Healthy city: Practices of youth civic engagement. *World of Science. Ser. Sociology, Philology, Cultural Studies*, 2021, no. 12 (2), pp. 1–17. (In Russian)
51. Zagladina K. T., Arseneva T. N. Ecological education of schoolchildren in the context of the development of the culture of volunteerism in Russia. *The Upbringing of Schoolchildren*, 2019, no. 4, pp. 66–74. (In Russian)
52. Grineva E. A., Bakaeva L. V., Chernyaeva M. M. Ecological actions in the implementation of the practical and activity component of ecological culture. *Trends in the development of science and education*, 2019, no. 48-1, pp. 10–12. (In Russian)
53. State Youth Policy in Russia: Socio-psychological foundations and implementation technologies, 2019. Available at: <http://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=388247> (accessed: 10.03.2022). (In Russian)
54. Bushkova-Shiklina E. V., Musikhina T. A. Students' ecological culture: From everyday practices to environmental responsibility. *Perspectives of Science and Education*, 2020, no. 2 (44), pp. 285–295. (In Russian)
55. Reckwitz A. Towards a theory of social Practices. *European Journal of Social Theory*, 2002, no. 5 (2), pp. 243–263.
56. Mela H., Peltomaa J., Salo M., Makinen K., Hilden M. Framing smart meter feedback in relation to practice theory. *Sustainability*, 2018, no. 10 (10), pp. 35–53.
57. Hui A., Schatzki T., Shove E. *The Nexus of Practices: Connections, constellations, practitioners*. New York, Routledge, 2017.
58. Goosen Z., Cilliers E. J. Enhancing social sustainability through the planning of third places: A theory-based framework. *Social Indicators Research*, 2020, no. 150 (3), pp. 835–866.

59. Zakharova O. V., Payusova T. I., Akhmedova I. D., Suvorova L. G. Green practices: Approaches to investigation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2021, no. 4, pp. 25–36. (In Russian)

60. Environmental situation in Russia: who is to blame? what to do? when will the real day come? *VCIOM*, 2021, 21 October. Available at: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-kto-vinovat-to-delat-kogda-zhe-pridet-nastojashchii-den> (accessed: 09.03.2022). (In Russian)

61. Environmental agenda: ten months before the State Duma elections (analytical report). *VCIOM*, 2020, 30 November. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (accessed: 18.03.2021). (In Russian)

62. Do you need a package? *VCIOM*, 2019, 5 June. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vam-paket-nuzhen-> (accessed: 09.03.2022). (In Russian)

63. Shabanova M. A. Separate collection of household waste in Russia: level, factors and population inclusion potential. *World of Russia*, 2019, no. 28 (3), pp. 88–112. (In Russian)

64. Nikitina B. A. Comparative intergenerational analysis of the population's attitude to environmental problems and implementation of circular economy practices. *Vestnik of Samara State University of Economics*, 2020, no. 8 (190), pp. 58–68. (In Russian)

Received: August 6, 2022

Accepted: February 17, 2023

Authors' information:

Olga V. Zakharova — PhD in Philosophy, Associate Professor; o.v.zakharova@utmn.ru

Egine A. Karagulyan — PhD in Economics, Associate Professor; e.a.karagulyan@utmn.ru

Tatiana I. Payusova — Associate Professor; t.i.payusova@utmn.ru